

Иконографические двусмысленности: звездный туман и причуды художника (астральные божества в «Манга Хокусая»)

Нижеследующий текст сложился из работы над комментариями к «Манга Хокусая» (15 тт., 1814-1875)¹ и доклада², прочитанного в мае 2016 г. в Тель-Авивском университете на конференции, которая называлась «Multifaceted Divinities in Japan and Beyond» и была посвящена памяти профессора Цви Вербловского (Zwi Werblowsky, 1924-2015). Мне выпала честь быть знакомым с проф. Вербловским, крупнейшим специалистом по сравнительному изучению религий и межконфессиональному диалогу, с 1990 года и общаться с ним в Иерусалиме и Токио. Я хотел бы посвятить эту статью его памяти.

Профессора Вербловского я видел в последний раз в университете Св. Софии (Дзэти дайгаку) в Токио, когда он читал доклад о метаморфозах бодхисаттвы Дзидзо 地藏 (санскр. Кшитигарбха), который в новейшее время стал в Японии центральным божеством культа «водяных детей» (*мидзуко* 水子) – т.е. абортированных или умерших во младенчестве³. Не менее причудливые метаморфозы, нежели Дзидзо, в Японии претерпел и ряд божеств, пришедших из Китая или Индии. Я буду основывать свой разбор преимущественно на иконографических аспектах, в передаче Хокусая в его «энциклопедии старой японской жизни в картинках», как я называю «Манга Хокусая». Родовое название подобных книг в Японии – *эhon* (книги-картинки), что соответствует английскому «picture-books» или немецкому «Bilderbuch». Последнее слово употребил Карл-Густав Юнг (который написал предисловие к первой книге Вербловского): «Звездное небо есть ни что иное, как открытая книга картин человеческой души, символический отпечаток ее бессознательной драмы»⁴. Вот о некоторых визуальных образах астральной мифологии Японии я и собираюсь поговорить на примере хокусаевой «Манга» и ряда других китайских и японских источников.

Предметом моей статьи является полиморфная иконография небесных существ в популярных книгах-картинках Японии периода Эдо (или Токугава), иначе говоря, Раннего Нового времени (XVII – середина XIX вв.). В центре находится группа японских божеств ки-

тайского (или иногда индийского) происхождения (буддийского или даосского), которые персонифицируют различные звезды или созвездия, от Полярной Звезды до Канопуса или Большой Медведицы. В народных японских верованиях или ритуальных практиках разных школ и сект эти персонажи считались ответственными за разнообразные задачи и обладали специфическими чертами, иной раз весьма отличными от своих континентальных прообразов (например, крылатые лешие *тэнгу* 天狗 по сравнению с китайскими «небесными собаками» *тяньгоу*).

Рассмотрим сначала персонажа, открывающего Десятый выпуск «Манга Хокусая» (илл. 1). С первого взгляда он похож на бессмертного даосского святого Цинь Гао (яп. Кин Кō 琴高), которого изображали верхом на рыбе. Однако этой трактовке мешают несколько маленьких деталей. Во-первых, это зубастая пасть рыбы и ее огромный, задранный кверху хвост. Эти особенности делают рыбу не мирным карпом даоса Цинь Гао, а добрым морским чудищем, охранителем от нечисти, *сяти* 鯪. Во-вторых, голая мускулистая нога с браслетом на лодыжке приличествует не даосскому мудрецу, а демону из разряда *ōни*. Наконец, квадратная коробочка в его руке намекает на то, кто это такой. Коробочка подобной формы называлась *масу* 斗. Иероглиф «демон» – это 鬼. Соединенный в один знак (鬼 + 斗 = 魁), они образуют иероглиф 魁 с китайским чтением *куй* и японским – *кай*. Это является именем изображенного персонажа (которое можно семантизировать, как «Первый, лидирующий»). В сочетании с иероглифом «звезда» он именовался в древнем Китае Куйсин (яп. Кайсэй 魁星) и был обожествленным воплощением в человеческом облике первой звезды (Дубхэ, или α) Большого Ковша. (Большой Ковш часто называют созвездием Большой Медведицей, что, строго говоря, неверно: Большой Ковш есть лишь астеризм в более крупной констелляции, или созвездии, Большая Медведица. По-английски его так и называют: Big Dipper). (Илл. 2). Поскольку эта звезда была первая (α Большой Медведицы – и, кстати, Дубхэ означает «медведь» по-арабски), то и ее олицетворение стало считаться первым в делах и покровителем студентов, сдающих экзамены. В воспоминание об этом он держит в руке писчую кисть (которая обычно плохо сочетается с коробочкой в другой руке). Но иероглиф 斗 (как мы помним, коробочка или мерка для риса) имел еще значение «ковш» – и это часть названия созвездия Северного Ковша (Хокуто сэй 北斗星) – так в Китае и Японии называли Большой Ковш. Соответственно, на этой картинке изображен бог-персонификация первой звезды Большого Ковша, адептом культа которой Хокусай являлся. А японское чтение его (бога) именного иероглифа 魁 звучит *сакигакэ* – и так называют первых в своем деле,

провозвестников, первопроходцев. Т.е. в каком-то смысле это намек на самого Хокусая, творческим именем которого в этот период было Тайто 戴斗 (приблизительно это можно передать, как Коронованный Небесным Ковшом, или Венчаный Первый). Кайсэя часто путают с родственным ему, но более старшим по рангу, астральным божеством по имени Бунсё-тэйкун (кит. Вэньчан-дицзюн) – о нем речь пойдет в свое время.

Изображения Большого Ковша неоднократно появляются на страницах «Манга Хокусая». Например, на листе 5-правый Второго выпуска среди множества фигур есть маленький монах, показанный со спины, с разведенными в восхищении руками при виде созвездия Большого Ковша. Поскольку я интерпретирую страничные композиции в «Манга Хокусая», как единое смысловое целое⁵, здесь возможно следующее толкование. Если в звездном небе продолжить линию от звезды Мерак (она же β – вторая справа) к звезде Дубхэ (α – крайняя правая), то эта линия точно укажет на Полярную звезду (илл. 3). Здесь же, на этой странице, эта линия указывает на дракона, вылетевшего из чаши архата Хантаки (илл. 4). А Полярная звезда обозначалась в Китае и Японии иероглифом 辰 (*син* или *тэцу*), и именно этот иероглиф использовался для обозначения зодиакального дракона. Кроме того, автор Предисловия к этому выпуску Рокудзюэн Сюдзин⁶ польстил Хокусаю, сравнив его с Полярной звездой (яп. Хокусин 北辰, или букв. «Северный дракон»). Таким образом, молодой монашек, в восторге разведший руки при виде Северного Ковша, зрит в итоге ярчайшую звезду (*хокусин*) японского искусства, дракона Хокусая. В Японии существовал культ Полярной звезды, персонифицированной в образе бодхисаттвы Мёкэн 妙見 (санскр. Сударшана), особо почитаемой в школе Нитирэн, и Хокусай был приверженцем этого культа. Полностью имя этого божества было: Хокуто Мёкэн босацу 北斗妙見菩薩 или Хокутогэн 北斗天 – Божество Северного Ковша. Само имя Хокусай, которое художник взял в конце 1795 или начале 1796 г., означает «Студия Северного [Ковша]» и является сокращением от Хокутосай. См. подробнее о многослойной семантике имени Хокусай в статье Роджера Киза⁷.

В многообразной иконографии Мёкэн есть его изображения с лунной и солнцем в руках и девятью звездами Большого Ковша в нимбе (илл. 5). Почему девять, а не семь, мы рассмотрим чуть дальше.

Большой Ковш также появляется в Тринадцатом выпуске «Манга Хокусая», в последнем развороте (листы 28-левый и 29-правый), где показана схема вселенной с горой Сюми (Сумеру) в центре, лунной и солнцем. Над лунной есть изображение Большой Медведицы (илл. 6).

Наконец, Большой Ковш появляется на титульном листе Девятого выпуска «Манга Хокусая». Его не сразу можно распознать, потому что изображение предельно условно. Оно сопровождается надписью, которая представляет собой архаическим китайским стилем каллиграфии («малым печатным» – *сяо чжуань*) начертанный текст: «Манга. 9 сборник» 漫画九編 (илл. 7).

Зададимся вопросом: почему Хокусай поместил эти семь звезд на титульную страницу Девятого выпуска? Нередко, количество предметов или однородных элементов на титулах других выпусков соответствовало их порядковому номеру (см. Восьмой, Двенадцатый, Тринадцатый). Оказывается, что в соответствии со старыми даосскими представлениями, звезд было девять. Большой Ковш персонафицировал Девять Звездных императоров (*цзю хуан син цзюнь или цзю хуан да ди* 九皇星君/九皇大帝). Они являлись детьми Отца-владыки Большого Ковша Доуфу Юаньцзюня 斗父元君 и Матушки-владычицы Большого Ковша Доуму Юаньцзюнь 斗母元君, которые заведуют записями жизни и смерти. Из них семь звезд были видимыми, а две, Алькор А и Алькор В (обе неподалеку от шестой звезды астеризма Мицар ζ), невидимыми. Все звезды назывались так:

1. Таньлан Тайсинцзюнь 貪狼太星君 (Дубхэ α) – Жадный Волк, Тучный звездный владыка. Он заведовал желаниями и переменами в жизни.
2. Цзюймэнь Юаньсинцзюнь 巨門元星君 (Мерак β) – Великие Врата, Изначальный звездный владыка. Его воздействие могло привести к болезни.
3. Луцунь Чжэньсинцзюнь 祿存貞星君 (Фекда γ) – Хранилище Богатства или Наличие Записи, Истинный звездный владыка. Ее воздействие могло привести к конфликтам и потере имущества.
4. Вэньцзюй Нюсинцзюнь 文曲紐星君 (Мегрец δ) – Цивильный (в отличие от военного), Изукрашенный звездный владыка. Он благоприятствовал в экзаменах и продвижении по службе.
5. Ляньчжэнь Гансинцзюнь 玉廉綱星君 (Алиот ε) – Яшмовой Чистоты Первичный звездный владыка.
6. Уцзюй Цзисинцзюнь 武曲紀星君 (Мицар ζ) – Бранный, Хранящий анналы звездный владыка.
7. Поцзюнь Гуаньсинцзюнь 破軍關星君 (Алкаид η) – Сокрушитель Войск, Преградительный звездный владыка. Он воплощал разрушение.
8. Цзофу Дадао Синцзюнь 左輔大道星君 (Алькор А) – Левый Помощник, Великого пути звездный владыка. Он способствовал процветанию.
9. Юби Дадао Синцзюнь 右弼大道星君 (Алькор В) – Правая Поддержка, Великого пути звездный владыка. Он помогал в радостных и достопамятных событиях.

С предположением, граничащим с уверенностью, думаю, что Хокусай знал о девяти звездах в Большом Ковше. Почему он тогда не изобразил две маленькие? – Так они же невидимые! Под конец нелишним будет заметить, что звезд действительно девять: в 2009 году они были открыты американскими астрономами из Рочестерского университета в штате Нью-Йорк⁸. (Илл. 8).

Матушка-владычица Большого Ковша (Доуму Юаньцзюнь) перекликается с Чудесным Видением (Мёкэн), которого также называли Доуму. В этом качестве он был объединен с таким известным не только в буддизме, но и даосизме божеством, как Мариси-сонтэн 摩利支尊天 (кит. Моличжи-тянь) – свирепое божество из разряда небесных (*тэн*) охранителей (илл. 9). Как писал Дэвид А. Холл в книге «Мариси-тэн: буддизм и богиня воинов», «В Индии मारीची (mArīcī) Маричи ассоциировалась с созвездием Большой Медведицы. В Китае она была идентифицирована с 斗母 Доу-Му – Матерью Большой Колесницы и Северной звезды, которая также обладала воинским началом. Очевидно, что здесь имеется тесная связь с даосской громовой магией, зародившейся со времени периода Сун. И с тех пор как Маричи была отождествлена с Доу-Му, Она стала являться Богиней покровительницей «метода Пяти Грозов» – прикладной боевой магии даосской секты Полярной звезды»⁹. Таким образом, можно сказать, что Мариси-тэн является не просто одним из солярных божеств, но и Матерью звезд Большого Ковша. А с Пятью Громами мы еще раз встретимся ближе к концу нашей статьи.

Сопоставление вышеизложенной связки: Кайсэй – Доу Му – Мёкэн – Мариси-тэн было сделано, дабы показать взаимопереплетение индийско-китайско-японских (и даосско-буддийских) астральных божеств и, прежде всего, пояснить разночтение между семью и девятью звездами Большого Ковша в традиционных представлениях. Сейчас настало время обратиться к еще одному запутанному в его многообразных функциях и мифологических представлениях божеству, связанному с Кайсэем. Это китайский по происхождению Вэньчансин (文昌星, яп. Бунсё-сэй). Это имя можно перевести примерно, как Светило Литературы (или Процветание Письмен), что вполне соответствует его статусу бога-покровителя литературы.

В солидном каталоге большой выставки Хокусая в Берлине (2011) изображенный на одной поздней картине персонаж Хокусая был атрибутирован, как Бунсё-сэй, «Sterngott der Literatur»¹⁰ (илл. 10). Однако, по иконографии это вылитый Кайсэй. Это хорошо видно в сопоставлении этого свитка с рисунком, изображающим Кайсэя неизвестного художника: персонаж опирается одной ногой на морского монстра *сяти*, другая поджата в танце, в левой руке он держит коро-

бочку, а в правой – кисть, которой указывает на созвездие. Совпадает все, включая браслеты на руках и ногах, и, что особенно интересно, количество звезд: с обоих случаев их шесть, а не семь, как в классических изображениях астерикса Большого Ковша, и не девять, как в даосско-окультурных вариантах. Шесть звезд дают некоторое обоснование (но, на мой взгляд, недостаточное) к тому, чтобы эту фигуру считать Вэньчаном. Его прописка на звездном небе имеет две соседние, но не идентичные области. Согласно одним, менее популярным представлениям, Вэньчан персонифицирует одну из звезд Большой Медведицы. Согласно другим, он олицетворяет сразу шесть малых звезд, расположенных правее и чуть выше Большого Ковша. Имена их суть таковы:

1. Верховный Воевода Шанцзян (яп. Дзэсё 上將),
2. Воевода-помощник Цыцзян (яп. Сисё 次將),
3. Почтенный Министр Гуйсян (яп. Кисё 貴相),
4. Распорядитель Судеб Сымин (яп. Симэй 司命),
5. Распорядитель Внутренних Дел Сычжун (яп. Ситю 司中)
6. Распорядитель Жалований Сылу (яп. Сироку 司祿)¹¹.

Подобно Куйсину, Вэньчан является богом-покровителем ученых, чиновников и учащихся (имя его означает Процветание Письмен или Культуры) и помогает на экзаменах.

Поэтому довольно понятно, почему Вэньчана нередко отождествляют с Куйсином (оба являются астральными божествами и покровителями ученых и культуры), но не только их происхождение и иконография совсем разные. Вэньчан отвечал скорее за бюрократическое бумагопроизводство, а его подчиненный демоноподобный Куйсин – за успех на экзаменах. Кстати, о демоноподобстве. Как нередко бывает в народных легендах, в Китае Куйсин иногда смешивается с Чжун Куем, истребителем демонов. Последний покончил с собой (расшиб голову об стену или утопился) от огорчения, поскольку его не приняли на службу, несмотря на блестяще сданные экзамены – и также утопился и Куйсин, после чего выплыл на морском звере *сяти* и вознесся на небо, превратившись в звезду. Чжун Куй и Куйсин иногда изображаются в сходных позах. Однако, их имена, хоть и звучат одинаково Куй, пишутся разными иероглифами, а звезды, с которыми их персонифицируют, тоже разные (илл. 11).

О смешении и различии Вэньчана и Куйсина писал еще Эдвард Вернер в своей влиятельной книге «Мифы и легенды Китая»¹². Нередко этих двух персонажей изображали вместе на картинах. Вэньчан был похож на обычного чиновника, а Куйсин, слева от него, был

вполне похож на классического демона, с кистью и коробочкой в руках и поднятой ногой, что в целом напоминало очертания иероглифа *куй* 魁. По другую сторону от Вэньчана располагался еще один его помощник, Чжуи (яп. Сюи 朱衣), покровитель нетвердо подготовившихся к экзаменам студентов. Часто за спиной Вэньчана изображали еще молодую пару Тяньлун (Небесный глухой) и Дия (Земной немой), символизовавших беспристрастность к мольбам двоечников и отсутствие подсказок (илл. 12 и 13).

Чтобы дополнить некоторые аспекты к сказанному, посмотрим на еще одного загадочного персонажа – он изображен на титульной странице 12 тома «Манга Хокусая» (илл. 14).

Фигуру в одеянии китайского чиновника, сидящего в кресле на фоне облаков, можно принять за божество. В ключевых точках его тела – на лбу, на плечах, на груди, на локтях, на запястьях, на коленях и на ступнях – начертаны двенадцать знаков, обрамленных кругами. Как обычно, здесь несколько источников и, соответственно, несколько уровней толкования.

Во-первых, по всей видимости, Хокусай вдохновлялся весьма похожим рисунком художника Татибана Морикуни 橘守国 (1679-1748) из книги «Эхон сяхобукуро» 絵本寫宝袋 («Мешок сокровищ живописи, книга картин», 1710, переиздана в 1770) в десяти томах. На с.10г 4-го тома Морикуни дает иллюстрацию к классической китайской концепции двенадцати символов или эмблем (*шиэр чжан*, яп. *дзюни сё* 十二章) и двенадцатиричных подвесок (*шиэр лю*, яп. *дзюни рю* 十二旒). В церемониальном одеянии императора Китая были вытканы изображения двенадцати символов: на плечах – солнца и луны; чуть ниже – звезд; ниже – двух драконов, взмывающего и ширяющего; гор; фазана или феникса; двух ритуальных чаш *цзуньи* с изображением тигра и обезьяны; водорослей *цзао*; огня, риса, двух топоров и двух геральдических луков¹³. А что касается подвесок, то императоры на головном уборе носили снизки по двенадцать яшмовых бусин, свисавших спереди и сзади наподобие занавеса. Как гласит надпись на рисунке Морикуни, в таком виде можно было изображать великих императоров древности: Хуан-ди, Шуня, Юй-вана, Тай-вана, Вэнь-вана и еще Конфуция, коего во времена династии Тан причислили к рангу царей под именем Вэньсюань-вана (Совершенного Просвещенного Царя). (Илл. 15). Обратим внимание, что в качестве предписанных звезд Морикуни изобразил ни что иное, как Большой Ковш – тем самым сделав одеяние императора универсальной схемой неба и земли.

Вероятно, готовя рисунок на титульную страницу Двенадцатого сборника, Хокусай вспомнил об этой иллюстрации и о концепциях двенадцати эмблем и бусин. Поместив на этой китайской фигуре две-

надцать кругов со своим именем, Хокусай как бы шутливо представил себя в образе такого персонажа.

Эта визуальная шутка Хокусая заключается в следующем: иероглифы складываются в выходные данные книги: «Провинции О[вари] Иицу, звавшийся ранее Хокусаем, [для] книжного магазина Эйракуя» (*Осю дээн Хокусай иицу сёси Эйракуя* 尾州前北齋為一書肆屋永樂). Последовательность иероглифов не идет строго по вертикали или горизонтали, поэтому надо приложить некоторое усилие, чтобы прочесть знаки, следуя зигзагообразно. Возможно, поместить знак о 尾 (обозначение провинции Овари, но также и «хвост») на лоб своему персонажу было для Хокусая дополнительной шуткой.

Во-вторых, не случайно, что этот персонаж восседает на фоне облаков. Это отличает его от иконографии всех великих императоров древности и Конфуция, но по ассоциативному сходству иероглифа *вэнь* в имени Вэньвана и Вэнсьсюань-вана сближает с именем уже известного нам бога литературы Вэньчана (или, напомним, яп. Бунсё). Здесь налицо использование сходных иконографических моделей и шаблонов при разном их наполнении, а точнее, аллюзии на переходящих один в другого небесных божеств.

В Японии был еще один герой, в которого перешли функции Вэньчана, как бога литературы. Это Сугавара-но Митидзанэ 菅原の道真 (845-903), блестящий поэт и придворный, которого оклеветали и сослали в глушь, и там он, на далеком острове, и умер. Впоследствии его обожествили под именем Тэмман Тэндзин 天満天神 (Небесной полноты Небесное божество) и сделали уважаемым синтоистским *ками*. Широко известна и почитаема его мирная ипостась, как покровителя учености, литературы и студентов, но в гневной (и изначальной) своей ипостаси он предстает богом-громовником, насылая молнии, бури и прочие стихийные катаклизмы.

В этом качестве Тэндзин близко сходствует не только с богом-громовником Райдзином (кит. Лэйгун 雷公), но и с укротителем демоном Чжун Куем 鍾馗, который иногда изображается, как повелитель Пяти громов. В народной китайской мифологии, восходящей к даосской магии, Пять Громов, поражавших все дурное, изображались в виде пяти барабанчиков с исходящими от них языками пламени и располагались у ног фигуры Чжун Куя. На картинках-оберегах иногда изображали пять иероглифов *лэй* 雷 («гром») в продолговатом картуше, напоминающем одновременно узкую деревянную коробочку с заклинаниями внутри, которую укрепляли на входной двери (т.е. своего рода мезузу) и стилизованную ящерицу (или дракона), на хвосте которой в виде семи шариков изображались семь видимых звезд Большого Ковша. И здесь уместно напомнить, что Куй-

син (яп. Кайсэй), с которого мы начали нашу астральную навигацию, имел сходную иконографию. Точнее, Чжун Куй мог изображаться по-разному, а в ипостаси повелителя Пяти Громов и летучих мышей (благопожелательный символ), он приплясывал на одной ноге, как Куйсин. (Илл. 16).

Хочется еще, хотя бы бегло, сказать о нескольких других астральных божествах, которые встречаются в «Манга Хокусая» – они не столь замысловаты, как рассмотренные выше, но не менее интересны.

Например, на странице с темой долгожительства и благих пожеланий в верхней части есть многофигурная композиция «Какусиги и дети» (子千人持たる人郭子儀). (Илл. 17 – верхний регистр). Китайский военачальник времен династии Тан по имени Го Цзыи (郭子儀, яп. Какусиги, 697-781) пользовался большой популярностью в Японии в эпоху Эдо. Он служил олицетворением воинской доблести, лояльности, долгожительства, заслуженных успехов и плодовитости. Согласно преданиям, его пятнадцать детей породили такое количество внуков, что Какусиги не мог запомнить все их имена и разобрать кто есть кто. Хокусай изобразил его с табличками, на которых эти имена написаны. Более того, в китайской мифологии примерно с Минской династии Го Цзыи становится Богом Счастья, Процветания и Долголетия, одним из Трёх Звездных старцев Фу, Лу и Шоу (а именно Лу 祿 – это звезда Мицар ζ в Большом Ковше). Он считался покровителем чиновников и ведал их послужными списками, включая оклад жалованья. Другой из Трёх звездных старцев, Шоусин 寿星, считался персонификацией южной Полярной звезды (南極星 *нанкёкусэй*) – т.е. звезды Канопус в созвездии Киля). Вся троица была объединена в божестве Фукурокудзю 福祿寿, входившем в состав Семи богов счастья и удачи и представлявшим собою контаминацию из этих трех звезд и их олицетворений (кит. Фулушоу).

Наконец, можно еще привести здесь такого персонажа, как Тоббсаку 東方朔 (кит. Дунфан Шо). (Илл. 17 – средний регистр справа). Он помещен на той же странице, что и Какусиги. Его исторический прообраз, ученый Дунфан Шо, жил во времена ранней династии Хань (во II в. до н. э.), служил воинственному императору У-ди, обрел бессмертие и бывал не раз замечен в последующие века летящим на багровом облаке. Его сочли воплощением звезды Цзиньсин 金星 (Венера). Поскольку по-китайски «цзиньсин» означает «золотая звезда», его стали почитать как покровителя золотых и серебряных дел мастеров.

В качестве краткого заключения можно заметить, что наш основной источник, «Манга Хокусая», если применить к нему метод медленного чтения, представляет собой не смесь «случайных набро-

сков» (так нередко переводили название этого памятника – *Random Sketches*), но является многослойным визуальным комментарием к великому множеству разнородных древних и поздних верований Китая и Японии, даосизма, синтоизма и буддизма, хорошо усвоенных и переосмысленных во времена Хокусая, т.е. в эпоху Раннего Нового времени Японии.

¹ Небольшие фрагменты были опубликованы в: *Штейнер Е.С.* Манга Хокусая: энциклопедия старой японской жизни в картинках. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2016. В 4 тт. Том 1: Исследование, перевод, комментарии. 218 с. Тома 2-4: полное воспроизведение 15 альбомов «Манга Хокусая».

² “Iconographic Ambiguities: Artist’s Whims and Stellar Mist (Hokusai’s rendering of star gods in *Hokusai Manga*)”.

³ См. его основополагающую статью: *Werblowsky, Zwi.* «Mizuko kuya – Notulae on the Most Important “New Religion” of Japan», *Japanese Journal of Religious Studies*, 1991, 18/4, pp. 295-354.

⁴ Цит. по: *Kochanek, Hermann* (Hrsg.). Horoskop als Schlüssel zum Ich. Christlicher Glaube und Astrologie. – Leipzig: Benno-Verlag, S. 8.

⁵ См. гл. «Лавина! Циклон! Дебош! – или композиция?» в «Манга Хокусая», сс. 11-23.

⁶ Пседоним Исикавы Масамоти (1753-1830), поэта стиля кёка и прозаика.

⁷ *Keyes, Roger S.* “The Young Hokusai”. In: Calza, ed. *Hokusai*. – London: Phaidon, 2003.

⁸ См. Zimmerman, Neil; Oppenheimer, Ben R.; Hinkley, Sasha; Brenner, Douglas; Parry, Ian R.; Sivaramakrishnan, Anand; Hillenbrand, Lynne; Beichman, Charles; Crepp, Justin R.; Vasisht, Gautam; Roberts, Lewis C.; Burruss, Rick; King, David L.; Soummer, Rémi; Dekany, Richard; Shao, Michael; Bouchez, Antonin; Roberts, Jennifer E.; Hunt, Stephanie (2010). «Parallactic Motion for Companion Discovery: An M-Dwarf Orbiting Alcor». *The Astrophysical Journal* 709 (2): 733–740. arXiv:0912.1597.Bibcode:2010ApJ...709..733Z. doi:10.1088/0004-637X/709/2/733.

⁹ *Hall, David A.* Marishiten. Buddhism and the warrior goddess. Dissertation 9103711, University of California, Berkeley, 1990. Цит. по: <http://www.heiho.ru/index.php?id=100>. В сокращенном виде диссертация Д. Холла опубликована: *The Buddhist Goddess Marishiten; A study of the evolution and impact of her cult on the Japanese Warrior*. Leiden: Brill, 2013.

¹⁰ *Nagata Seiji* (Hrsg). Hokusai. – Berlin: Nikolai, 2011, S. 412. (Ill. 357)

¹¹ Впервые шесть звезд Вэньчана упоминает Сыма Цянь (145-87 до н.э.), который помимо того, что был китайским Геродотом, был еще и астрономом и имел придворный ранг Высокого Астролога (*тайшунь ли*) при дво-

ре императора У-ди. В «Книге небесных канцелярий» (*Тяньгуань шу* 天官書, цзюань 27 «Исторических записок») Сыма Цянь упоминает эти шесть звезд-функционеров. См. подробнее: *Kleeman, Terry F. A God's Own Tale: The Book of Transformations of Wenchang, the Divine Lord of Zitong.* – Albany: SUNY, 1994, p. 46. *Sun Xiaochun & Jacob Kistemaker. The Chinese Sky during the Han: Constellating Stars & Society.* – Leiden: Brill, 1997, p. 153. Подробное же перечисление шести имен и областей управления, которыми они ведают, приводится в более позднем памятнике: «Истории Династии Цзинь».

¹² *Werner E.T.C. Myths and Legends of China.* – NY: George G. Harrap & Co. Ltd., 1922, p. 106-110.

¹³ См.: *Zhang Fa. The History and Spirit of Chinese Art.* – Honolulu: Silk Road Press, 2003. Vol. 1, p. 13.

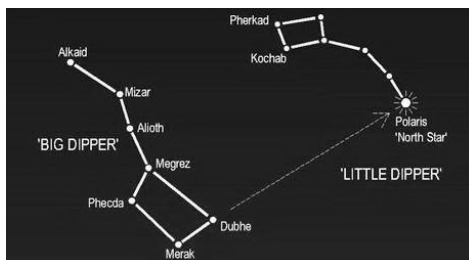
Иллюстрации

Илл. 1.

Илл. 2.

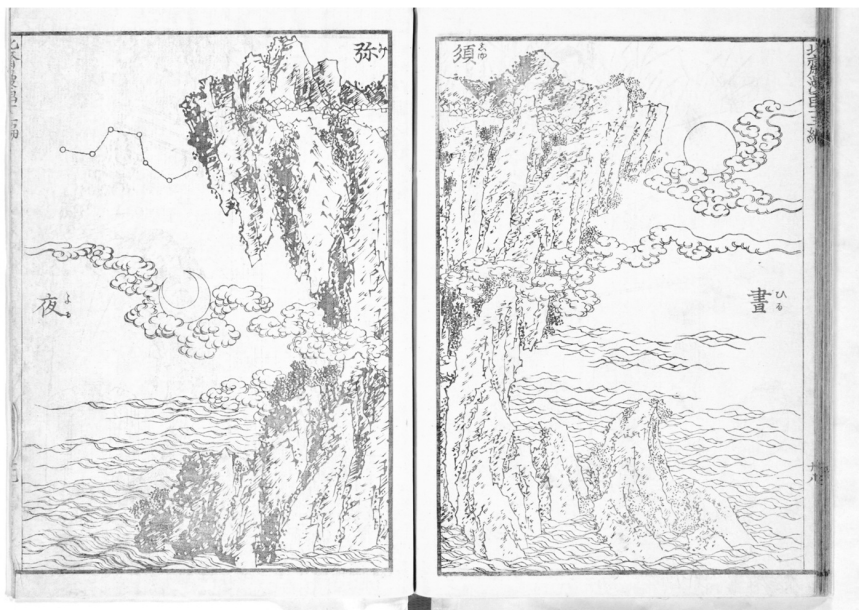
Илл. 3.

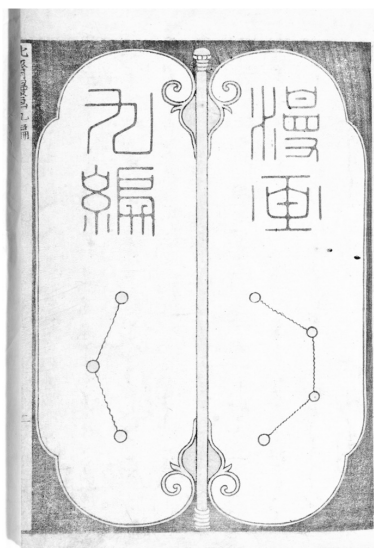
Илл. 4.

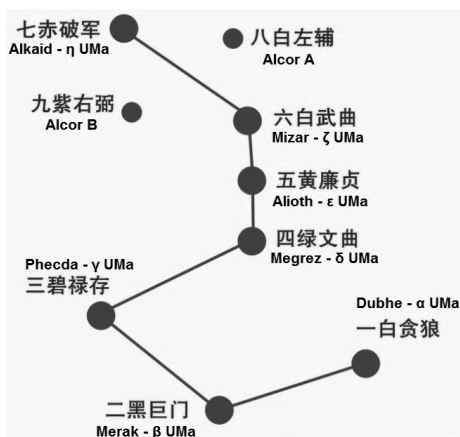
Илл. 5.

Илл. 6.

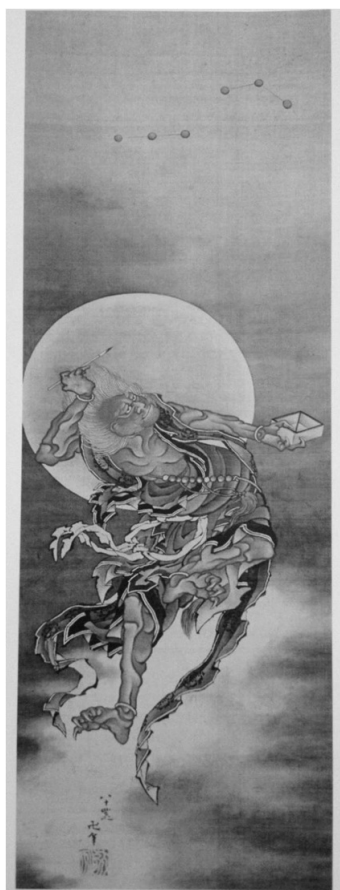
Илл. 7.

Илл. 8.

Илл. 9.

Илл. 10.

Илл. 11.

Илл. 12.

Илл. 16.

Илл. 17.